

Нравственные ценности в произведениях Л.Н.Большакова и современность

Российская культура XIX и первой половины XX веков была литературоцентричной, книга носила характер сакральной, тотальной ценности, писатель выполнял миссию «властителя душ», «тревожной совести» и транслятора настоящих ценностей. Технический прогресс, освободив человека от тяжелого физического труда, не предложил, однако, чем заполнить нишу свободного времени: книгу заменили телевизор и компьютер, серьезное общение с художественным текстом уступило место играм, развлекательной массовой литературе. Атмосфера, в которой взрослеет школьник и студент, не способствует развитию их литературных вкусов и восприятию ценностей.

Литература как одна из форм существования культуры ярче всего демонстрирует разрозненность и трагичность современного осмысления мира человеком: утрата интереса к чтению, а, следовательно, к идеям, символам российской культуры, идеалам и верованиям, заложенным в текстах, ведет к разрыву преемственности культурно-ценностной традиции, коммуникативному рассогласованию между поколениями. В условиях современного технократического общества роль творчества писателя становится особенно значимой.

Обращаясь к творчеству Леонида Наумовича Большакова с позиций аксиологии, необходимо, в первую очередь, подчеркнуть ценностный потенциал его произведений, особую значимость книг и, конечно же, авторитета его личности.

Какие же ценности утверждают произведения писателя Л.Н. Большакова?

Во-первых, книги Леонида Наумовича раскрывают гуманистический, оптимистический взгляд на Человека. Рассказывая о судьбах своих героев, опираясь на абсолютно достоверные факты их жизни, используя свой литературный талант, писатель решает сверхзадачу - ***утверждает высокую нравственную силу Личности***. При этом неважно, в какую эпоху жил герой произведения Л.Н. Большакова и каким был его социальный статус – читатель неизменно попадает под обаяние личности, обладающей четкой гражданской позицией, обостренным чувством справедливости, порядочности, совести.

Кроме того, Л.Н. Большаков - и это ощущается на страницах всех его работ – умело создавал из вроде бы разрозненных фактов цельную и весьма убедительную картину не только Личности, но и всей эпохи, и делал это живо, увлекательно, захватывающе.

Показателен в этом отношении один из первых литературоведческих очерков начинающего исследователя - «Судьба Афанасии Скутиной». Эта женщина в 1906 году отправила Л.Н. Толстому письмо со стихами собственного сочинения. Льву Николаевичу стихи не понравились. "Все это давно сказано и пересказано, и более искусно", - написал он крестьянке и вместе с письмом отправил своей корреспондентке несколько книг. Значит, чем-то задело великого писателя это письмо, сделал вывод Л.Н. Большаков. И вот в Рукописном отделе Музея Л.Н. Толстого исследователь сумел найти подлинное письмо Афанасии Скутиной, в котором она рассказывала о себе (" Я самоучка-крестьянка..., но... очень много читаю, мне хочется знания, хочется просвещения, я не могу выносить окружающей меня среды, мне тесно здесь") и спрашивала у Л. Толстого совета ("Укажите мне правильный путь"). А дальше в письме были стихи. Очень искренние, хотя, безусловно, немного корявые, они рассказывали о безрадостной судьбе женщины-труженицы и в них ясно ощущалось ожидание перемен, надежда на лучшие времена. Такое письмо не могло оставить равнодушным никого, тем более Л.Н. Толстого, однако ответ писателя крестьянку разочаровал, что видно из ее следующих писем, которые сумел отыскать оренбургский исследователь. В этих письмах Скутина пишет, что

хотела бы стать помощницей учительницы, хотела бы нести просвещение народу.

Л.Н. Большакова заинтересовала судьба этой женщины, и он начал поиск. В результате его перед ним, а затем и перед читателями развернулась жизнь яркой, талантливой, самобытной женщины, которая как будто всей своей жизнью спорит с Львом Толстым. Она много училась, после Октябрьской революции стала агитатором, побывала в белогвардейских застенках, была активной участницей строительства новой жизни на селе, уже шестидесятилетней организовала овощеводческую бригаду... И еще Афанасия Скучина продолжала писать стихи и даже пьесы.

Еще несколько судеб корреспондентов Л.Н. Толстого обрели живые черты под пером исследователя, убежденного в том, что авторы этих писем сумели дать толчок к размышлениям великого писателя, так или иначе повлияли на его взгляды. Поэтому так подробно и полно рассказывает об их судьбах исследователь, прослеживая все этапы их жизненного пути до самой смерти. В результате фигура Л.Н. Толстого становится более понятной, близкой и в то же время лучше осознаешь всю грандиозность и значительность этой личности.

В очерке-эссе «Я однолюб» Л.Н. Большакова читаем: «Поисками нового, разведкой неизвестного живу... Мой бесконечный поиск – в истории давней и недавней, в судьбах личностей, великих и значительных (не значительные мне не встречались), в литературах разных времен и народов: от Александра Пушкина, Тараса Шевченко, Льва Толстого, от Григория Винского и Павла Пестеля до классика поэтической Армении Ваана Терьяна, до человека высокого подвига (и в жизни и в литературе) Мусы Джалиля. Они со мною..., я стремлюсь узнать о них по возможности все...»¹. Добавим: не только узнать, но донести и до взрослого и до юного читателя красоту и благородство личности своих героев.

Во-вторых, произведения Л.Н. Большакова *способствуют воспитанию*

---

¹ Большаков Л.Н. Я – однолюб // Повести о поисках и обретениях. – М.: Русская книга, 2000. - С.5.

патриотизма и активной гражданской позиции. С явным восхищением пишет он о гражданских добродетелях видного общественного деятеля 18 века Григория Степановича Винского, непоколебимой стойкости людей разных эпох (декабристов, Николая Островского, героев Великой Отечественной войны, современниках писателя и др.).

Два издания выдержала книга Л. Большакова «Повесть о герое», в которой рассказывается об орчанине-летчике В.П. Синчуке, посмертно удостоенном звания Героя Советского Союза. Писал он о судьбе Героя Советского Союза Виталия Сорокина и подпольщика Константине Берегове, слагавшем стихи в фашистских застенках (Поэт Маутхаузена). И всегда героями его произведений становились реальные люди, оказавшиеся способными на подвиг и самопожертвование во имя страны, во имя жизни другого человека. Рассказывая о своих героях, писатель не скрывает своего восхищения, и лирические строки, посвященные этим людям, рождают в читателе гордость за свою страну, свой народ, воспитывая тем самым истинных патриотов.

«Нет тебя прекраснее, минута подвига! В такую минуту Александр Матросов прикрыл своей грудью амбразуру смертоносного дзота, а Виктор Талалихин в ярости воздушного боя таранил фашистский самолет. Эта гордая минута была у бесстрашной Зои, у молодогвардейцев Краснодона, у тысяч тех, кто увенчан Звездами Героев, и у безвестных, безымянных героев, покоящихся в братских могилах»². Эти строки из очерка, посвященного Оле Скопцовой – пятнадцатилетней ученице ремесленного училища, которая, не успев оттолкнуть заигравшегося на железнодорожном полотне ребенка, закрыла его собой. (Документальная повесть «Оля-Олюшка» в 1963 г. вышла в издательстве «Молодая гвардия» 100-тысячным тиражом).

«Нет тебя прекраснее, минута подвига!» - это и о ней, молоденькой девушке, удостоенной солдатской медали «За отвагу». И заканчивая проникновенный рассказ о судьбе Оли Скопцовой, Леонид Наумович приводит в очерке слова

---

² Большаков Л.Н. Клад комиссара: очерки. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981. – С.115.

космонавта Г. Титова из его книги «Семнадцать космических зорь»: «В нашей стране подвиг – это сама жизнь... Бросившись под поезд, чтобы спасти ребенка, и, по счастью, выскочив из-под колес невредимым, наш человек сгоряча может шлепнуть шалуна по одному месту, отведет его к родителям и пойдет своей дорогой, не думая ни о вознаграждении, ни о славе, ни о сенсации. Так он воспитан, наш соотечественник»³.

Л.Н. Большаков всегда гордился тем, что его книги обладали не только познавательным потенциалом, но и силой, побуждающей к реальным практическим действиям.

Так, в одной из своих первых литературоведческих книг «Отыскал я книгу славную» Л. Большаков рассказал об истории поисков и определения авторства найденной и впервые опубликованной им рукописи «Обозрение происшествий в Молдавии и Валахии 1821 года и соприкосновенных оным обстоятельств». Благодаря этой книге с новой стороны – не только как общественный деятель, но и как замечательный публицист предстал перед нами декабрист П.И. Пестель. Но, как оказалось, ценность книги была не только в этом. Во второе и третье издания включена глава «Посткриптум через десять лет», которая начинается словами: «Может ли быть что-то для автора дороже, чем сознание того, что написанная им книга вызвала живой интерес, нашла множество читателей, оказалась полезной науке нашей, а равно **утверждению идей интернационализма во взаимоотношениях народов**» (выделено нами – А.К.)... Искренне порадовали меня отклики прогрессивной греческой прессы. Истинные патриоты своей отчизны, покинувшие ее и разъехавшиеся по свету в знак протеста против черных дел хунты, ...в своих газетах писали о ее большом значении для дела восстановления и укрепления традиционной русско-греческой и советско-греческой дружбы»⁴. Далее писатель рассказывает, что «стараниями коммунистов Греции в обход всех и всяких запретов в 1972 г.

---

³ Большаков Л.Н. Клад комиссара: очерки. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981. - С.153.

⁴ Большаков Л.Н. Отыскал я книгу славную // Повести о поисках и обретениях. – М.: Русская книга, 2000. - С.104.

книга обрела вторую жизнь – в переводе на греческий ее выпустило афинское издательство... с предисловием известной писательницы Элиу Алексиу. «Так моя работа стала одним из орудий идеологической борьбы, и для меня это всего дороже», - заканчивает рассказ о судьбе книги Л.Н. Большаков⁵.

Поздравляя Л.Н. Большакова с 75-летием, главный редактор журнала «Урал» В. Лукьянин написал: «Ваших трудов хватило бы на пять жизней». Действительно, почти тысяча печатных работ – от газетных публикаций до фундаментальных монографий и региональных энциклопедий; журналистская работа в газете и на телевидении, преподавательская работа в вузе, разнообразная и многогранная общественная работа – все это вместила одна человеческая жизнь – жизнь писателя и ученого Леонида Наумовича Большакова. Он не терпел безделья, был всегда занят работой и потому с огромным уважением относился к людям труда, *ему был интересен и труд хлебороба, и труд художника, и труд ученого* - любой труд, если он был рожден любовью к своему делу. Именно поэтами книг писателя нередко становились его современники – партийный работник А.В.Коваленко, прославленные комбайнеры В. Чердинцев и В. Кособуцкий, ученый А. Хоментовский, геолог Л. Рудницкий, коллектив Будянского фаянсового завода на Харьковщине, строители газопровода «Оренбург – Западная граница СССР»....

«Впечатления буквально пронзили, обожгли. Неведомое мне искусство властно схватило и притянуло к себе, да так, что по пространству залов я передвигался как по волшебному миру сказок»⁶, - напишет он позднее в своей книге «Рисунок на фаянсе», в которой вдохновенно рассказывает о судьбах мастеров Будянского фаянсового завода, об их нелегком труде и стремлении дарить людям радость.

Самому Л.Н. Большакову, наверное, лучше чем кому-либо, был известен труд исследователя. Труд поистине титанический: работа в библиотеках и архивах;

---

⁵ Там же.

⁶ Большаков Л.Н. Рисунок на фаянсе. – Харьков: Прапор, 1982. – С.6.

кропотливое изучение рукописей и эпистолярного наследия, переписка, втягивающая в себя все новых и новых людей... Но писатель был убежден, что «настойчивый поиск всегда ведет к находкам», и действительно старания исследователя вознаграждались удивительными находками, приводили к открытиям... И ему, как и героям его книг, труд этот был в радость.

Несколько строчек в энциклопедическом словаре – вот и все, что было известно читателям о видном общественном деятеле 18 – начала 19 века Григории Степановиче Винском. Почти 20 лет настойчивых поисков позволили Л.Н. Большакову создать увлекательные романы об этом замечательном человеке («Возвращение Винского» и «Винский известный и неизвестный»). Более того, исследователь разыскал в архивах никогда не издававшиеся в России произведения Винского и в 2001 г. сумел осуществить первую полную публикацию его главного труда – записок «Мое время», а еще через два года дополнил публикацией сделанных Г. Винским переводов с французского книги Карла Массона. К сожалению, названные публикации из-за малого тиража практически не знакомы широкому читателю, однако все же имеются в крупных книгохранилищах России.

В 1975 г. исследователь впервые полностью опубликовал рукопись «оренбургского декабриста» В. Колесникова «Записки Несчастливого...» - опубликовал по автографу, который считался утраченным. В триптих «Отечеству драгие имена» вошли не только «Записки...», но и найденный Л. Большаковым новый материал о судьбе декабристов на Урале.

Благодаря неустанному труду исследователя новыми материалами обогатилась наука о Л.Н. Толстом, Т.Г. Шевченко, А. Фадееве, Н. Островском... В научный оборот были введены сотни фактов, дополнены многие страницы биографий, исследовано эпистолярное наследие...

И практически каждая книга писателя погружает читателя в атмосферу поиска, «заражает» желанием искать и таким образом способствует воспитанию *уважения к исследовательскому, интеллектуальному труду*. И в этом, на наш взгляд, еще одна ценность, которую утверждают и будут утверждать книги Л.Н.

Большакова.

Невозможно не сказать о еще одной чрезвычайно важной ценности, которой в полной мере обладают произведения Л.Н. Большакова – *воспитание толерантной личности*. Сегодня, когда задача укрепления межнациональных связей стоит как никогда остро, значение деятельности Леонида Наумовича в этом направлении трудно переоценить.

Показательно название его интервью Н. Гончарову «К дружбе народов через литературу», опубликованное в газете «Оренбуржье» от 1 января 1993 г.⁷: «Я уверен, что к дружбе, пониманию мы можем прийти через... искусство, литературу... В интернационализме я вижу глубокий смысл». Писатель высказывает интересную в методическом отношении мысль, что для этого не нужны специальные занятия и специальные штаты, а нужно разумно использовать уроки русского языка и литературы, истории, обществоведения, иностранных языков. «Говоришь о Пушкине – не забудь Шевченко и Абовяна, Шекспира и Гете. Рассказываешь о крестьянской войне под предводительством Е.И. Пугачева – не упusti возможности раскрыть ярчайший образ башкира Салавата Юлаева, вспомнить о народных восстаниях в казахских степях».⁸

Выводом по статье могут служить слова автора: «В воспитании «практического интернационализма» нужна линия, нужна система. Ну а еще больше всего требуется здесь творчество энтузиастов, лидеров, перерастающее в творчество коллектива... Дело воспитания практического интернационализма зависит от нас самих – всех и каждого».⁹

Не только произведения Л.Н. Большакова, но и его просветительская, организаторская деятельность, безусловно, способствовали воспитанию толерантной личности.

Благодаря книгам Л. Большакова родным для оренбуржцев стало имя армянского поэта Ваана Терьяна, который провел в Оренбурге свои последние

---

⁷ См.: Гончаров Н. «К дружбе народов через литературу»: [Интервью с Л.Н. Большаковым о его творчестве] //Оренбуржье. – 1993. – 1 янв. – С.5.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

дни. Писатель сумел рассказать землякам (а затем и более широкому кругу читателей) о прекрасном поэте и замечательном человеке, организовал музей в школе № 24, наладил связи с правительством Армении.

Писал Л.Н. Большаков о польском поэте Э. Желиговском и татарском поэте М. Джалиле, казахских просветителях С. Муканове и С. Сейфулине и др.

Побывав в составе писательской делегации в Афганистане, он стал инициатором переводов афганскими поэтами стихов Т. Шевченко на языки пушту и дари (на эту тему – его книга «Шевченко и Афганистан»).

Нельзя не подчеркнуть значение учрежденного в 1977 году, как сказали бы современные менеджеры, проекта «Шевченковский март». Помимо прямого его назначения – сохранения памяти о Т.Г. Шевченко, литературной и краеведческой целей, следует сказать об огромной нравственной (педагогической, воспитательной) ценности проводимых мероприятий.

Укреплению взаимопонимания между народами служил созданный и руководимый Леонидом Наумовичем научно-исследовательский «Институт Тараса Шевченко». И вполне закономерно, что в юбилейном сборнике, выпущенном к 10-летию НИИ Тараса Шевченко¹⁰, была опубликована и энциклопедия «Караван-Сарай», в которой собраны материалы о представителях татарского народа, сыгравших большую роль в истории Оренбуржья.

«Завидная судьба – творить вечное. Выбрал он ее для себя сам» - этими строчками заканчивалась книга Л.Н. Большакова о замечательном ученом, открывателе многих богатств Урала, Сибири, Дальнего Востока – А.С. Хоментовском¹¹. Эти строки с полным правом можно отнести и к их автору – человеку, произведения которого обладают несомненным нравственным потенциалом, дают пищу не только уму, но и облагораживают душу, способствуют развитию интеллектуальных, творческих, нравственных начал личности.

---

¹⁰ Институту Тараса Шевченко -10 лет. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2003. – 178 с.

¹¹ Большаков Л.Н. Притяжение земли. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. – С.110.

И очень хорошо, что Леонид Наумович успел осуществить свой проект – сделать большую часть своих произведений доступными для пользователей Интернета. Научная библиотека ОГУ продолжает работу по созданию его электронной библиотеки, а значит, книгам писателя уготована долгая жизнь. Ценностный потенциал произведений Л.Н. Большакова представляется сегодня огромным и востребованным как никогда.